

Одеваясь утром, я бросила взгляд на свое отражение в зеркальной дверце шкафа. Молодая (мне 26) стройная брюнетка с красивой фигурой. И все у этой брюнетки было на месте и по па, и грудь. Не пятый размер, конечно, но тоже весьма достойная. Особенно если смотреть вот так, когда ее скрывают только чашечки бюстгалтера. Да и ноги в чулках выглядят очень даже ничего. Такая «сексапилочка»! И куда это все девается, когда я влезаю в свою офисную униформу? Но ведь не пойдешь на работу в мини юбке, едва прикрывающей зад и просвечивающей блузке без лифчика? Хотя Светка, она сидит у нас на ресепшене, так и ходит и ни капли не заморачивается. Ну, Светка столичная штучка, а я девушка из провинции. Полтора года назад приехала в Москву, чтобы сделать карьеру, но пока как-то не очень получается. Денег хватает только на оплату съемной однокомнатной квартиры и на еду. А может так случится, что и их не будет. По слухам наш шеф подумывает закрыть наше рекламное агентство. Для него это не основной бизнес. Деньги ему приносят компании, занимающиеся финансовыми инвестициями и поставками газового оборудования. Если так случится, даже не знаю, что я буду делать. С моим образованием (я закончила педагогический) и опытом работы не так-то легко устроиться.

Едва я вошла в офис, то по вытянутому лицу Светки поняла, что мои опасения были не беспочвенны.

— Что? Разгоняют? — поинтересовалась я у нее.

— Не знаю, — ответила она почему-то шепотом. — Сам приехал, нашего из кабинета выгнал, сказал, чтобы я вызывала к нему сотрудников по одному. Наталья только что к нему пошла, еще не выходила.

Надо сказать, что своего кабинета у шефа в офисе не было. Собственно говоря и сам-то он появлялся у нас нечасто. Правда собрания по итогам работы проводил каждый месяц, а текущими делами занимался его заместитель.

— Ладно, — сказала я Светке, — пойду-ка я к себе. — Но уйти не успела.

У нее на столе зазвонил телефон.

— Да, Дмитрий Олегович. Поняла. Сейчас вызову. — Светка дала отбой и тут же стала набирать номер следующей жертвы. В это время дверь кабинета открылась и оттуда вышла Наталья, наш юрист. Выглядела она несколько растеряно.

— Ну, что он сказал? — набросилась на нее с расспросами Светка, как только пригласила в кабинет к шефу нашего админа. — Разгоняют нас?

— Ой девочки! Не знаю! Мне он ничего об этом не сказал.

— А о чем же вы говорили? — полюбопытствовала я.

— Он предложил мне перейти в другую компанию. Но о деталях просил не распространяться. Один за другим мои коллеги скрывались за дверью кабинета. Наконец настала и моя очередь. Глубоко вздохнув и сделав попытку побороть охватившее меня волнение, я вошла в кабинет.

Шеф сидел за письменным столом, напротив которого стояло офисное кресло, на котором он мне и предложил расположиться.

— Юлия Сергеевна, вы уже, наверное, в курсе происходящего и знаете, зачем я вас пригласил?

— В общих чертах, — ответила я, устраиваясь на краешке кресла. — Коллеги, знаете ли, неохотно делятся информацией.

Дмитрий Олегович усмехнулся.

— Ну-ну! Не буду ходить вокруг да около. Я принял решение ликвидировать ваше агентство. Выкидывать всех на улицу не собираюсь. Большой части сотрудников уже предложены рабочие места в других моих компаниях. К сожалению всех трудоустроить я не могу. Вы очень прилежный и добросовестный сотрудник, но с вашим образованием и опытом работы, боюсь, я не смогу подобрать вам подходящую должность, — он сделал паузу, видимо, ожидая моей реакции. Но я просто не знала, что я могу на это сказать, поэтому он продолжил. — Вернее, у меня есть одно предложение, несколько неожиданное. Нам с женой нужна помощница по хозяйству в загородном доме. С проживанием. В ваши обязанности будет входить уборка, закупка продуктов, приготовление завтра и обеда. Плюс выполнение разных мелких поручений моих и супруги. По сути вы будете заняты часа 3—4 в день. Если мою жену все устроит, то вы будете получать тысячу евро в месяц. А если все устроит меня, то ваша зарплата возрастет до трех тысяч. К тому же возможны дополнительные бонусы.

Мои сорок тысяч рублей, что я зарабатывала в рекламном агентстве, тихо поблекли на фоне озвученных цифр.

— Мою жену ваша кандидатура должна устроить с точки зрения ведения хозяйства, а меня несколько в другом плане.

— В каком? — осторожно спросила я, чувствуя подвох.

— В плане секса.

— То есть вы предлагаете мне стать вашей любовницей? На эту роль вам скорее подошла бы наша Светлана. — Я постаралась, чтобы мои слова прозвучали как можно более язвительно.

— Юлия, постарайтесь спокойно выслушать меня. Моей жене 38, мне 42. Сын второй год учится в частной школе в Англии. С его отъездом у нас с супругой возникло какое-то отчуждение. Таки периоды случаются в семейной жизни. Только наш что-то слишком затянулся. Я не хочу заводить постоянные отношения на стороне, и встречи с одноразовыми девушками меня тоже не прельщают. Мне нужен нечастый секс без обязательств. Что касается Светланы, то есть две причины, почему я делаю это предложение вам а не ей. Во-первых, в силу своей натуры она сделает все, чтобы эти обязательства у меня возникли, во-вторых это не мой тип женщины. Мне нравятся такие девушки как вы.

Признание прозвучало достаточно неожиданно, и я почувствовала, что краснею. Удивительное дело, мне в открытую предложили заниматься сексом, и лицо мое не вспыхнуло от праведного гнева, а стоило услышать комплимент, и уши мои уже горят. Хотя с сексом все не так просто. Последний раз я им занималась полгода тому назад и была бы рада, если бы мне кто его предложил. Но не в такой же форме и не в такой ситуации! Да еще когда его тебе предлагает твой шеф. Впрочем, он не только шеф, но еще и мужчина. Наверное, впервые за все мое время работы в агентстве я взглянула на него другими глазами. Среднего роста, слегка полноват, но никакого свисающего живота. пуговицы на блузке, потом вытасила ее из юбки и сняла, оставшись в одном бюстгальтере. Шеф внимательно следил за моими манипуляциями, не делая никаких движений. Долю секунды я колебалась, затем завела руки за спину и расстегнула застёжку. Бюстгальтер соскользнул с моих плеч, высвобождая мои груди. Они у меня смотрят в разные стороны, таких два холмика с небольшими ореолами и темными достаточно крупным сосками. Бросив бюстгальтер на

кресло, я опустила руки вниз, с трудом подавив желание прикрыться. Дмитрий Олегович продолжал сидеть на столе, внимательно разглядывая меня. — Повернитесь, пожалуйста, спиной, — сказал он где-то через минуту.

Я подчинилась. Он встал и подошел ко мне совсем близко. Я почувствовала его дыхание на своей шее. Он шумно вдохнул носом воздух, как бы принюхиваясь. Затем его руки легли мне на плечи, прошлись по моей спине, взяли меня за талию, медленно поднялись вверх и остановились на моих грудях. Он едва касался их, потом тихонько провел пальцами по соскам и убрал руки. Движение было совсем мимолетным, но его хватило, чтобы соски начали твердеть.

— Повернитесь, — услышала я его голос.

Я повернулась. Он снова сидел на краешке стола. Взглянув на мои вставшие соски он довольно улыбнулся и сказал, — можете одеваться. Напишите заявление об отпуске за свой счет. На две недели. Завтра около двенадцати мой водитель заедет за вами.

Когда на следующий день водитель, представившийся Алексеем, подвез меня к воротам загородного дома, я была приятно поражена. Это был не каменный дворец, которые так обожают местные нувориши и даже не коттедж в привычном понимании этого слова, а настоящий двухэтажный сельский дом с большой верандой, окнами в деревянных рамах с резными наличниками и крышей, покрытой глиняной черепицей. Снаружи он выглядел небольшим, но внутри оказался достаточно просторным. На первом этаже помимо кухни, совмещенной с гостиной, ванны и туалета имелась еще кладовка и небольшая спальня. На втором этаже находились еще две спальни, в одной был свой душ и туалет, и кабинет, заставленный книжными полками. Помимо дома на участке было еще несколько строений. В частности, как мне удалось узнать позже, баня с купелью, комнатой для массажа и небольшим тренажерным залчиком. Дмитрий Олегович встретил меня у крыльца, как мне показалось, взглянул с одобрением на мой достаточно скромный наряд (я надела однотонное платье длиною до колена, на котором практически отсутствовал вырез) и проводил меня в гостиную, где представил своей жене. Мне навстречу из кресла поднялась стройная и я бы сказала эффектная шатенка. В отличии от моей короткой стрижки ее густые волосы спускались ей на плечи. В расстегнутом вороте кремовой блузки виднелись холмики небольших грудей, а ноги обтягивали короткие брючки. Накрашена она была не ярко, но, я бы сказала, умело. Девушкой ее можно было назвать с натяжкой, но для своих 38 выглядела она отлично.

— Знакомьтесь. Моя супруга Надежда Викторовна. А это Юлия Сергеевна.

— Очень приятно. Можете звать меня просто Юлей.

— Дорогая, вводи Юлю в курс дела. Покажи ей ее спальню. Ну, ты сама все знаешь, а мне надо бежать, у меня встреча.

Он поцеловал жену в щеку, кивнул мне головой и вышел из дома. Следующие полтора часа Надежда Викторовна показывала и рассказывала, что и где у них в доме находится, уточнила мои обязанности, упомянув, что каждую неделю с обеда субботы и до утра понедельника у меня выходной, только просила предупредить, если я собираюсь ночевать вне дома.

— У вас же есть молодой человек? — поинтересовалась она.

— Есть, — не знаю почему соврала я, и, похоже, правильно сделала. После этого ее тон стал менее официальным. В конце концов она отвела меня в мою комнату, ту самую спальню с душем и туалетом на втором этаже.

На следующее утро я приступила к выполнению обязанностей горничной. Потребовалось время, чтобы втянуться и во всем разобраться. Но Дмитрий Олегович не соврал, работа оказалась не очень сложной и свободного времени оставалась много, только тратить его было некуда. С его женой мне удалось поладить. Первое время она постоянно оставляла повсюду то свой кошелек, то просто несколько тысяч рублей разными купюрами, проверяя, чиста ли я на руку. Затем, как мне показалось, успокоилась. Правда из дому никуда не отлучалась, так что я никогда не оставалась одна. Дмитрия Олеговича я видела только по утрам, да поздно вечером, сидя за телевизором у себя в комнате, слышала как он возвращался домой. Так пролетели две недели. За завтраком Надежда Викторовна вручила мне конверт с тысячей евро и сказала, что испытательный срок закончен и меня берут на постоянную работу. Невольно я посмотрела на Дмитрия Олеговича, допивавшего кофе, но он даже не взглянул в мою сторону. В обед во вторник к Надежде Викторовне приехала подруга. Она попросила приготовить им сырную и фруктовую тарелки и открыть бутылочку вина, хранившегося в специальном холодильнике. Я заметила, что она любила пропустить стаканчик другой. В этот раз одной бутылкой они с подружкой тоже не ограничились. Услышав, что гостя прощается, я спустилась вниз, чтобы навести порядок, и увидела три пустых бутылки. Сама хозяйка ушла к себе в спальню на первом этаже. Я все убрала и поднялась к себе. Дмитрий Олегович как обычно задерживался. Я включила телевизор и незаметно для себя задремала. Проснувшись от непонятного звука, раздавшегося за стеной. Там был кабинет Дмитрия Олеговича. Сунув ноги в тапочки, я пошла взглянуть, что там происходит. Тихонько толкнув дверь я заглянула внутрь и никого не увидела. Но внезапно из-под стола показалась взъерошенная голова моего бывшего шефа.

— Чертов провод, — выругался он. — Уже третий раз его цепляю. Хорошо хоть ноутбук не разбился. Заходите, Юля.

— Да, я просто услышала шум. Я спала, а тут...

— Я знаю, я заглядывал к вам, но будить не решился. Но раз вы все равно уже проснулись... Заходите.

Я вошла и прикрыла дверь. Дмитрий Олегович сделал шаг мне навстречу и, не говоря ни слова, начал расстегивать пуговицы моей блузки. Инстинктивно я хотела оттолкнуть его, но вовремя спохватилась, опустила руки и тоже молча ждала, что он будет делать дальше. Он снял с меня блузку, быстро справился с застежкой бюстгальтера, расстегнул молнию на юбке, и она упала к моим ногам. Я осталась в тонких хлопчатобумажных трусиках, но и они задержались на моих бедрах недолго. Правда сначала я попыталась несколько охладить его пыл и ухватилась за резинку трусов.

— А как же ваша жена? Она может подняться сюда

— Нет. Я ее хорошо знаю. Она и после одной бутылки вина спит как убитая, — и убрав мои руки, он стянул с меня трусы.

Его взору предстал мой гладко выбритый лобок, начисто лишенный растительности. К черту ханжество! Я же знала, что когда-нибудь он увидит его, поэтому постоянно сбрасывала волосы на своей киске. Не буду врать, мне было неловко стоять перед ним голой, но я знала, на что шла, и глупо было бы разыгрывать тут недотрогу. Дмитрий Олегович обошел меня сзади и как тогда, в кабинете, положил свои руки мне на грудь. Я снова почувствовала его горячее дыхание на своей шее. Но в этот раз его руки действовали чуть настойчивей и уверенней. Сперва он просто сжимал мои груди, крепко зажав их в ладонки, потом начал массировать

их, то приподнимая, то опуская. Он игрался с ними, иногда усиливая, а иногда ослабляя нажим, но ни разу не сделав мне больно. И если поначалу мое тело никак не реагировало на его действия, то по прошествии нескольких минут я почувствовала как по нему разливается легкая истома. Я начала возбуждаться.

Почувствовав это, Дмитрий Олегович занялся моими сосками. Они уже начали твердеть, а когда он коснулся их своими пальцами, они стали набухать прямо на глазах. Он нежно пощипывал их, сжимал, и перекатывал в пальцах. Это было очень приятно. Мое дыхание участилось, а глаза закрылись сами собой. Дмитрий Олегович слегка прижался к моей голой попке, и я уловила легкое шевеление в его штанах. В этот момент он зажал мои соски между большими и указательными пальцами и потянул. Не знаю, как описать это чувство. Все мое тело задрожало и откликнулось на его действия. Мне было страшно, что он сожмет соски чуть крепче, чуть сильнее потянет за них, и в тоже время мне ужасно хотелось, чтобы он сделал это. С моих губ непроизвольно сорвался легкий стон, ноги сделались ватными, а по бедру побежала капелька смазки, вытекающая из влагалища. Я подалась назад, прижимаясь задом к его паху. Его окрепший член оказался между половинками моей попки, и чувствовать его там было здорово. Неожиданно для меня он отстранился и выпустил мои соски из своих пальцев.

Взяв за плечи, он развернул меня лицом к себе, а потом несильно надавил на них. Я опустилась перед ним на колени. Сквозь мягкую вельветовую ткань домашних брюк явственно проступали очертания его члена. Я положила на него руку и даже через ткань почувствовала, какой он горячий. Дмитрий Олегович расстегнул молнию и снял с себя брюки вместе с трусами. Прямой средних размеров член закачался перед моим лицом. Багровая блестящая головка с капелькой смазки на ней выглядывала из-под розовой кожи. Я наклонилась и коснулась ее губами. Она была чуть солоноватой на вкус и ничем не пахла. Вернее не так. Она пахла мужчиной, она пахла сексом. Я облизала ее, а затем погрузила в рот. Моя киска тут же отозвалась на это и стала тихо пульсировать. Мне всегда безумно нравился этот момент, когда мужской член впервые погружается в тебя. Неважно входит он тебе в рот или во влагалище. Ощущение наполненности, приходящее откуда из самых глубин, очень необычно и очень желанно. Испытаешь его раз и хочется испытывать снова и снова. Взяв член Дмитрия Олеговича в ладонку я стала тихонько двигать рукой, продолжая держать головку во рту, лишь изредка касаясь ее языком и щекоча дырочку. Член благодарно отозвался на эту ласку и стал, как мне показалось, чуть больше и тверже. Дыхание его хозяина участилось, а моя киска стала совсем мокрой.

Вдруг он подался назад и член выскользнул из моего рта и руки. Взяв головку рукой Дмитрий Олегович поднял член вверх, прижав его к своему животу. Поняв, что он хочет, я высунула язык и коснулась его яичек. Они сморщились и подпрыгнули в мошонке, но затем снова опустились. Я стала лизать их поочередно и наконец услышала, как Дмитрий Олегович застонал от удовольствия. С удвоенной силой я принялась лизать его яйца, беря их в рот и посасывая. По доносившимся до меня звукам было ясно, что такая ласка безумно ему нравится. Я сама заводилась все больше и больше и не хотела останавливаться. Но он опять взял инициативу в свои руки. Отпустив член, он приставил его к моим губам и буквально впихнул мне в рот. Минуты три я сосала его член, не выпуская его изо рта, временами щекоча языком головку. Но Дмитрию Олеговичу хотелось большего. Он положил руки мне на затылок и надавил, насаживая мою голову на свой член. Тот вошел где-то на две трети и остановился, затем почти выскользнул изо рта, и снова вошел. Он не доставал мне до горла,

но инстинктивно мне каждый раз хотелось отстраниться, вот только лежавшая на моем затылке мужская рука не давала мне это сделать.

Дмитрий Олегович действовал медленно и не грубо, и если до этого его глаза были закрыты, то сейчас он внимательно следил за моей реакцией. Очень быстро он нашел ту амплитуду, которая позволяла ему вводить член мне в рот максимально глубоко, не доставляя мне неприятных ощущений. Положив вторую руку мне на голову, он начал трахать меня в рот, интенсивно двигая тазом. Продолжалось это недолго. В очередной раз он подался вперед, испустил стон и выстрелил мне в горло мощной струей спермы. Член извергался мне в рот, а руки крепко держали мою голову. Мне ничего не оставалось делать, как начать глотать его сперму, чтобы не захлебнуться. У нее был чуть горьковатый, но не противный привкус.

Наконец Дмитрий Олегович убрал руки с моего затылка и вытащил свой член из моего рта. — Извините, Юля. Не сдержался. Мы уже больше месяца не занимались сексом с женой, — сказал он, помогая мне подняться с колен. Затем надел трусы и брюки, подошел к столу и достал из него конверт. — Вот, — он протянул его мне. — Месяц еще не прошел, но будем считать это авансом. Вы отлично справились сегодня. И еще раз извините, но завтра у меня важная встреча, а я не успел просмотреть все документы.

Мне ничего не оставалось делать как подобрать с пола свою одежду и прошмыгнуть к себе в спальню. Рухнув на кровать, я потянулась рукой к своей киске. Я мастурбирую с 14 лет, но, по моему, я никогда не делала это с таким остервенением и никогда не кончала так быстро. Я только успела развести ноги и погрузить пальцы в сочившееся смазкой влагалище. Стоило лишь вспомнить, как несколько минут назад я с упоением сосала член своего бывшего шефа, и признаться самой себе, что мне понравилось это делать, как тут же меня накрыла волна оргазма.

(продолжение следует)